

Twig

Арка первая: Прополка

Глава десятая: Новая кукла.

Я жил ради этого. Буквально.

Теперь я знал своего врага. Я знал её слабые стороны, её сильные стороны. Я знал, насколько опасна она была, и, учитывая всё это, я мог сделать предположение об остальных в школе. Я мог предугадать, где она была, и мог взаимодействовать с ней из безопасного места, но это было в лучшем варианте.

Я знал, что это лучший способ добраться до кукловода, мистера Перси, и разобраться с ним раньше, чем что угодно ещё. Он был ранен, мои шансы были не так плохи. Когда он падёт, падут остальные. Я знал, что Мэри это понимает, и её действия будут соответствующими. Она знала, что я знаю об этом и я понимал это.

И так до бесконечности.

Мне нравились игры, в которых система уже разрушена. Они больше не заключались в том, как хорошо мы предугадываем и планируем. Мы оба были достаточно хороши, так что этим мы друг друга обогнать не могли. Дело было в понимании друг друга и здесь у меня были зацепки.

Двор был опасен. Слишком большое место без укрытий. Территория Мэри.

Это оставляет мне саму школу, в коридорах и классах я могу передвигаться не показывая себя. Если я пройду достаточно далеко, то окажусь в задней её части, со спальнями, душевыми, кухней и бойлерными в подвале.

Банда Лэмбсбриджа должна быть там, я почти уверен.

Я остановился где был, возле двери классной комнаты, которая уже была открыта, закрывая меня от взгляда, но, не преграждая пути. Единственный свет попадал сюда снаружи, проходя через окна в старом стиле, квадратные и обрамлённые, подсвечивая кусочек класса и касаясь окон коридоров, которые были собраны из разбитого стекла, скрепляемого ветвями. Свет, достигающий меня, был слабым и пёстрым, словно проходил через густую листву.

Я не мог двигаться вперёд, пока не пойму, как будет действовать Мэри. Кто она? Как другие смогут прочитать её с той частью информации, что я им дал?

Она опасна, она предпочитает оставаться на расстоянии вытянутой руки. Метательное оружие, пистолет, яд. Это не просто страх, такова она сама, – представлял я мысли Гордона.

Хелен могла бы сказать что-то вроде: – Кукловод растил её под тщательным контролем. Специальная контрольная фраза, чтобы вернуть её послушание, когда это потребуется. Он не спешил её использовать, значит, это нечто необычное. Помни всё, что мы сказали о том, почему их вырастили в Мотмонте. Контроль и твёрдая рука. Где-то, где он мог быть близок к

ним и мог бы ими управлять.

Разве что слов было бы меньше.

Джейми мне предугадать было трудно. Я не мог поставить себя на его место и представить, что он скажет, потому что Джейми вспоминал какие-нибудь неясные детали. У него была хорошая память, в то время как моя была хуже средней. Ещё Джейми представлял, как устроено здание. Он мог бы быстро нарисовать карту в своей записной книжке, я мог бы на неё посмотреть и собрать все куски воедино, начать представлять, где Мэри могла войти в здание, где она могла занять позицию.

Я пытался представить здание настолько, насколько его знал, но карта выходила неполной, некоторые её части были туманны, размеры были не те. Я не мог нарисовать точную картинку, чёткое изображение, держащееся перед глазами в моей голове.

Ещё была Лилиан. Не проект Академии, ну, может, только в некотором смысле. Она росла с Академией в своих мыслях, провела время в Мотмонте и стала одной из самых младших студентов. Её семья не была настолько богата, чтобы она могла преуспевать, что бы ни случилось. Ей приходилось бросаться в учёбу, в активность, только чтобы защитить своё будущее. Академия вонзила в неё свои когти.

Лилиан поделилась бы чем-нибудь научным насчёт клонов. Может, объяснила бы принцип работы контрольной фразы.

...Или, если подумать, она могла удивить нас всех и сказать что-нибудь очень человеческое. Что-нибудь вроде: - «Она была так холодна с тобой, но рядом с ним она теряет бдительность. Она даже кричала».

Я представил, как в этот момент собрал бы картину воедино, и понял бы, где могла скрываться Мэри. Я мог бы сформулировать план. Но воображение, в конце концов, было просто воображением, насколько оно помогало поставить себя на место других, настолько же я терял из виду детали. Карта Джейми, лакомый кусочек, который мне никогда не достать.

Но у меня всё ещё было представление о том, где могла быть Мэри, даже если мне не узнать точного места. Учитывая, насколько она заботится о кукловоде, насколько боится меня, должна быть зона комфорта. Определённое расстояние, с которого она сможет выискивать меня и присматривать за ним.

Моя голова медленно повернулась. Конец коридора. Один из классов, с той же стены, находится на конце коридора. Всё перед ним – кабинеты. Скорее всего закрыт, слишком близко к нему, недостаточно близко, чтобы наблюдать за мной.

Где ещё?

Двор? Я назвал его её территорией. Она может выглядывать в окна наружу, так же как и я могу вглядываться в сами окна, так что у неё будет много вариантов действий.

Я начал представлять Мэри в каждом из этих мест. Фантомный силуэт скрывающийся в тених, который я не смог бы заметить.

Кукловод был её слабостью. Когда он силён, он придаёт ей сил, уверенности. Когда он слаб или в опасности – она сломлена. Кирпич, который я бросил в него, был нацелен на неё, в абстрактном смысле. Учитывая это, я рассчитывал, какой вариант она выберет; защищать его

или попытаться поймать меня, если я вырвусь и побегу.

Нити распространялись от него к фантомным Мэри. Абстракция его фундаментального влияния на неё. Эти нити могли порваться, если появится причина, но было сопротивление. Напряжение. Всё, что она сделает, будет всегда, всегда связано с ним. Беспокойство.

Вот, какой инструмент я использую.

Я могу издать тяжёлый, низкий звук, ниже по коридору. Передвинуть большой предмет, уронить книгу.

Что сделаешь ты, Мэри? – интересовался я.

Фантомные изображения резко оживились. Приняли участие в множестве сцен и сценариев. Мэри, тревожится, делает ошибку. Мэри намеренно издаёт звук, чтобы отвлечь, и затем приближается ко мне. Мэри устанавливает ловушку, водопад тяжёлых предметов или растяжка, которую не разглядеть в темноте.

Очень даже возможно, что у неё не просто есть оружие. Яды, проволока, куча всего, что только можно спрятать под формой. Я любил ловушки, но только когда они были доступны лишь мне одному.

Подход, при котором она сможет активно защищать кукловода и сохранять хорошую позицию между нами.

Если она делала это.

Я представлял её в конце коридора или в одной из смежных классных комнат. Я не думал о дворе.

Я поднялся и украдкой посмотрел в окно класса возле меня, через столы и стулья, блокирующие вид во двор.

Меж дождём и ветвями нельзя было сказать, там она или нет, пытается ли обойти меня или это просто ветер и освещение обманывают моё зрение.

Подумай дважды, Сай, – говорил я себе, возвращаясь к размышлениям над тем, какие позиции она могла занять. Правый класс, зал, левый класс, двор.

Вот, почему Гордон попался на моём деле, – подумал я. – Потратил слишком много времени на раздумья, упустил мои шансы.

Она наблюдала, вероятно была уверена, что если я попытаюсь прорваться, то заметит меня. Я должен был разрушить эту уверенность.

Нужно как-то нашуметь где-то, где меня нет.

Я оглянулся, посмотрел в окна, искал в классах вокруг меня.

Книги можно пустить скользить по полу. Маленький предмет можно бросить, чтобы разбить что-то, но оба способа, очевидно, грубы. Я не был достаточно силен, чтобы бросить что-то из этого далеко, скользящая книга издаст слишком много шума, а разбитое стекло слишком шаблонно.

Мои глаза остановились на фигуре в конце одной из комнат, едва различимом силуэте, ещё более смутным, чем стена в тусклом свете.

Я бросился через коридор, достаточно низко, чтобы мои руки касались пола, для удержания баланса и сохранения моего носа от удара в пол.

Моё сердце стало биться быстрее, когда я достиг классной комнаты, двинулся между столов и стульев. Там были окна, да, но единственное место здесь, в котором меня могло разрубить на кусочки, дверь, я уже прошёл. Если бы Мэри появилась в дверях, мне был бы конец. Если я выскочу в окно, то не уверен, сможет ли она за мной угнаться.

Единственный способ защититься – делать всё быстро и тихо.

Я направился к углу комнаты, самому далёкому от двери.

Учительский стол. Ничего важного.

Но рядом с учительским столом, у окна, был глобус, закреплённый на шесте, чтобы его можно было вращать. Цвета были яркими, даже в темноте. Третий глобуса занимал насыщенный бардовый, цвет земель королевства. Независимые страны были раскрашены в собственные цвета, бледные, менее насыщенные, разбросанные.

Я опустил его и освободил от шеста с помощью открывателя писем, после чего вернулся к двери.

Моя паранойя была достаточной, чтобы увидеть Мэри стоящую прямо за дверью, я даже поднял глобус для защиты от надвигающегося удара или выстрела.

Но её здесь не было.

Я взглянул вдаль коридора, а затем послал глобус катиться в направлении слегка приоткрытой двери, ведущий в дальний класс.

Я наблюдал за тем, как он укатывался, периодически оглядываясь, чтобы убедиться, что Мэри не крадётся за мной.

Он коснулся двери. Дверь задвигалась, слегка затрещала, защёлкала.

Я нырнул обратно в укрытие, спрятался в классе, между столом и шкафом.

Закрыв глаза, напряг уши, досчитал до двадцати.

Затем бросил быстрый взгляд за угол.

Глобус сдвинулся.

В то же мгновение сдвинулся я, направился к глобусу, достаточно низко к земле, чтобы меня было не заметить через окна, сейчас я был рад, что не рос с девяти лет.

Насколько я пытался найти её, настолько же она пыталась найти меня. Я немного боялся, что она наблюдала за тем, как я вломился в школу через окно, проследила за моим передвижением, может даже видела меня в самой школе.

Она издала звук, но я мог позволить себе остаться на месте. Не лучший вариант, не

совершенно безопасный, если она соберётся придти за мной, но шар был на моей территории.

Я издал звук, и это заставило её отреагировать. Если бы она осталась на месте, то рисковала бы тем, что я мог пойти за её «братьями». Или тем, что я мог пройтись и найти иной угол наступления к кукловоду. Или что угодно ещё.

Но глобус, понимание, что это уловка, вынуждало её принять решение. Она должна была узнать, где я на самом деле. Было ли это приманкой или лишь отвлечением, пока я направляюсь к кукловоду?

Шансы пятьдесят на пятьдесят, без каких-либо зацепок, тянули нити, заставляющие её вернуться к кукловоду.

Я прошёл мимо глобуса и двери, которой он коснулся, и почувствовал прохладу. Под предложением сдвига глобуса она ускользнула в окно, или же проскользнула через него внутрь, или и то, и другое.

Я обошёл западный угол школы, приближаясь к спальням и банде Лэмбсбриджа так быстро, как я только мог.

Даже просто приближаясь к спальням мальчиков, я начал чувствовать запах недавнего отравления. Больше тысячи учеников периодически изливались всевозможными жидкостями из всевозможных отверстий. Через окна одного из угла двора я видел множество огней в коридорах, хотя и не всегда в самих комнатах. Персонал занимается патрулированием и проверяет, в порядке ли ученики.

Через деревья в углу двора я видел не очень чётко, но я видел движение. Быстрое движение.

Другие члены Лэмбсбриджа. Убегают или догоняют?

У меня было только пол секунды, чтобы позвать их, набрать скорость, и побежать, поднимая шум. Взгляд через два покрытых потёками дождя окна, через ветви и листья.

Я увидел глаза Хелен, и я увидел Гордона.

Инстинкт убийцы.

Я набирал скорость, бежал быстрее. Я был босой, и ноги были влажными, частично из-за дождевой воды, стекающей по мне, частично из-за мокрого пола. Мне удавалось бежать не падая, но была пара моментов, в которых я скорее скользил. Приближаясь к углу, где мой коридор пересекался с их, я их услышал.

Когда мы пересеклись я увидел меньшего из «братьев» Мэри, ему было лет восемь, и в каждой руке было по ножу. Рыжий, покрасневший, но с очень холодным взглядом. Оба глаза стали шире, когда я выбежал на них.

Удивление.

Практически бессознательно он сменил положение руки на рукоятке одного из ножей, повернув лезвие вниз.

Я упал на пол. Всё ещё мокрый от дождя, я заскользил по плитке.

Он прыгнул, чтобы не спотыкнуться об меня, и я схватил его за ногу. Он выскользнул из моей

руки, но это вывело его из баланса. Он перекувыркнулся, упав животом на пол.

Проворный мелкий ублюдок. Он уже был на ногах, когда Гордон подошёл к нему. Без промедления Гордон ударил руку с ножом, схватил его за другое запястье и ударил мальчишкой стену.

Мальчишка стал безвольным. Гордон продолжал удерживать его запястье, подняв над землёй.

Глаза мальчика открылись, и он махнул рукой, в которой всё ещё был нож, в сторону туловища гордона. Хелен двинулась вперёд и прижала его к стене.

- Чёрт, - сказал парнишка. Я подумал, что заметил в его глазах проблеск страха, но Гордон оттянул его от стены и ударил об неё снова, головой, сильно. Он остановился, понаблюдал и сделал это снова.

Нож выпал из его руки.

- Лилиан, есть что-нибудь, чтобы его удержать, ну просто, на всякий случай?

У Лилиан было. Она поспешила вперёд, достала из сумки шприц. Она разбрызгала почти половину, прежде чем воткнуть шприц парнишке в живот.

- Никаких переговоров? - спросил я, поднимаясь с пола.

- Это уже второй, до которого мы добрались, - сказал Джейми. - Первый был достаточно несговорчив, так что я не думаю, что Гордон хочет возиться с этим.

Будто объясняя, Гордон поднял рубашку и показал бинт испачканный кровью.

Хелен и Гордон позволили дворняге упасть на пол. Гордон собрал ножи и передал один Хелен, но она покачала головой и засунула оба ему за пояс.

- Они лучше меня, - сказал Гордон.

- В чём? - спросил я. - В драке?

Он пожал одним плечом. - Не сказал бы. В использовании ножей? В метании чем-либо? Определённо лучше. В драке? Хм. В потасовке? Точно нет.

- Нет настоящих знаний о мире, - сказал Джейми, смотря на парнишку сверху вниз. Он перевёл взгляд на Гордона. - Не посещали захудалые районы города, чтобы обменяться деньгами или выпить, дабы получить уроки от самых подлых людей вокруг.

- Но они всё равно очень, очень хороши, - сказал Гордон и посмотрел на меня. - Как прошло?

- Мистер Перси наш кукловод, использует звуки, чтобы добиться их уступчивости, - ответил я. - Он здесь, с Мэри.

- Перси, - повторил Джейми. Он стих для размышлений, после чего кивнул, - Ладно.

- Посещал Академию, но не был студентом. Он знает о проекте Лэмбсбридж, но не знает детали. Всё ещё не понимаю мотивации или плана. Он ранен, получает медицинскую помощь.

- Ранен? - спросила Лилиан.

- Кирпич упал ему на лицо из ниоткуда, - сказал я. - Так загадочно.

Гордон стоял на одном колене, осматривал парнишку. Он собрал четыре ножа маленький мешочек, с чем-то внутри, который осмотрел.

- Дубинка? - спросил я.

- Ага, - ответил он и бросил мешочек мне.

Я в него взглянул, после чего сунул в карман. - Наша директриса получила письмо в кабинет, рекомендующее вызвать Академию, секретно, чтобы осмотреть и обследовать тела учеников, держать всех взаперти. Я не ожидал, что она так рано поднимется, но это сработало. Кукловод здесь, дети тоже. Узел затянут.

- Тогда, нужно только подтолкнуть, - сказала Хелен.

Я встретил её плоский взгляд ухмылкой. - Я тебя люблю, старшая сестра.

Не изменившись в лице, она вытянула руку и стукнула меня кулаком по голове.

- Оу.

Гордон связал запястья и лодыжки парнишки, после чего поднял его на одно плечо. Гордон был большим для своего возраста, мальчишка маленьким, но Гордон сделал это настолько легко, что это казалось неестественным.

- Куда? - спросил Гордон.

- Мэри в той стороне, - сказал я, указывая в направлении, с которого пришёл. - Кукловод или рядом, или в главном кабинете. Третьего мальчика... найдёте вы.

Он покачал головой. - Последний раз мы видели его возле кухни, он посылал этого за нами, и мы были заняты тем, что старались не оказаться на пути его пуль, пока он пытался нас пристрелить.

- У других есть оружие?

- Есть, - сказал Джейми. - У старшего есть оружие, всё ещё.

Я кивнул.

Гордон начал идти и остальные из нас встали вокруг него в простой строй.

- Эм, хочу вернуться немного назад, я не уловил части разговора, - сказал Джейми. - Ты сказал, что был введён карантин. Они будут осматривать всё тело учеников?

- Ага, - ответил я.

- Включая нас?

- В идеале нас тут уже не будет, - сказал я. - Даже, если будем, мы сможем адаптироваться. Но я хотел надавить на них и это мой способ.

Джейми нахмурил брови.

- Прости, - извинился я.

- Я не хорош в адаптации, - сказал Джейми. - Хуже, чем вы трое.

- Хитрец прав, в общем-то. Надавить на них хороший вариант, - поддержал Гордон. - Следует сказать, что десятилетний меня чуть не убил, а этот ускользал, едва его поймали. Хелен не участвовала в драке, а вы, Джейми и Лил, умерли бы в первые две секунды, окажись любой из них на расстоянии вытянутой руки от вас.

Мы проходили мимо кухни. Вонь рвоты была здесь сильнее, не потому, что мы были близки к месту, где началось массовое отравление, но потому, что были сейчас между двух спальных сторон.

- Ненавижу, когда меня зовут Лил, - сказала Лилиан.

Я сохранил это в памяти, чтобы использовать в будущем.

Поведение Гордона было контрастом моему, - Прости, Лилиан. Что собираемся делать со старшим клоном, Мэри, и кукловодом?

- Разделим их, займёмся ими по одному, - предложила Хелен.

- Мэри привязана к своему создателю, - сказал я. - И последний...

- Подросток, - сказал Джейми. - Старший из клонов. Сильнейший в физическом плане, вероятно наиболее натренирован.

- За ним не следили? - спросил я.

- Нет, - ответил Гордон. - Мы его увидели, но он лидер этого трио. Держал дистанцию.

Я на секунду прикусил губу. - Не сработает. Не вижу цели. Они собираются собраться вместе.

- Согласен, - поддержал Гордон. - Ставлю на то, что он знает, что его товарищи побеждены, или будет знать, когда мы появимся. Он останется с Мэри, и они оба останутся с кукловодом.

- Братья, - пробормотал я.

- Хм?

- Это «братья» Мэри, по мнению её и кукловода. Мэри их сестра. Маленький отряд-семья.

- Я заметил, как ты назвал Хелен сестрой, - сказал Джейми. - Интересно.

- Это не связано, - сказал я.

- Я вспомнил твои замечания о тонкостях человеческого разума, - сказал Гордон. - Всё воздействует на него с некоторой силой или что-то вроде того.

- Ладно, - сказал я, - как хотите. Давайте посмеёмся над тем, что Сай действительно хочет иметь семью, глубоко внутри своего сердца. Ситуация Мэри заставила меня понять, что это то,

чего я действительно хочу. Даже желаю.

Чьи-то руки оказались у меня на плечах. Инстинкт добычи, бам. У меня мгновение ушло, чтобы понять, кто это, учитывая что Гордона, Джейми, Лил и маленького клона я видел, но Хелен – нет.

Её руки накрыли мои плечи со спины, и она крепко меня обняла, прежде чем вытянуться и чмокнуть меня в щёку. Слишком небрежно, чтобы посчитать чем-то серьёзным.

Я не двигал ни единой мышцей.

– Я буду твоей старшей сестрой, если действительно хочешь, – сказала она.

– Сарказм, – сказал я, всё ещё не двигаясь. – Я не уверен, что мы, но я не думаю, что слово «семья» нам подходит, и меня действительно это устраивает.

Она отошла от меня, снова стукнув по голове, и встала у Гордона. На мгновение на её лице появилась противоречивая улыбка, но её взгляд уходил куда-то в сторону. Это она сделала для меня. Чтобы я понимал, что она просто шутит.

Боже.

– Мы сироты Лэмбсбридж, – сказал Гордон, пока Хелен опиралась на стену и поправляла прядь волос. – Это всё, чем мы должны быть.

Я кивнул. – Ага.

– Но, – вмешался Джейми, – частично мы сироты Лэмбсбридж из-за нашей работы.

– Что возвращает нас обратно к «как», – сказал Гордон. – Ребят, как думаете, сможете сами удерживать одного из них, пока я занимаюсь другим? Я не уверен, что справлюсь со старшим.

Я пожал плечами. – Не обязательно «побеждать». Учитывая директрису, вызвавшую Академию, а я её учитываю, это лишь вопрос времени.

– А если ты неправ? – спросил Гордон.

– Я всегда прав, – ответил я.

Внезапный всплеск возражений с каждого угла и рта дошёл до того, что я не мог расслышать никого из них.

– По... – я замер. Меня перебили.

Я закатил глаза. Почти уверен, половина из них делает это только потому, что это забавно.

– Понял, – удалось договорить мне.

Они остановились.

– Это выбило вас всех из колеи? – спросил я.

– Уже поздно, нас разбудили, мы были на грани всю неделю, – ответил Гордон. – Спасибо. Смех помог.

Я показал ему язык.

Я изучил их. Большинство были в форме, хотя Джейми был в пижаме и туфлях, странная комбинация. Он покинул нашу комнату быстрее, чем мог одеться. А я не переодевался в пижаму вовсе.

Гордон был ранен, и он это самую малость показывал, в том, как держался, в выражениях лица. Хелен была немного помята, но невредима. Лил, что странно, казалось, чувствует себя комфортнее вместе с нами, может даже комфортнее, чем когда-либо.

Она заметила мой взгляд и прижала свою медицинскую сумку к груди, глаза на меня через неё.

- Ты дома, - сказал я.

Она не двинулась, но взгляд казался более озадаченным.

- Здесь. Этому месту ты принадлежишь. Или Академия, тогда это на втором месте.

Она ответила не сразу. Её глаза задвигались, осмотрели окружение.

- Ага, - ответила она.

- Извини, что не можем остаться здесь подольше, - сказал Гордон.

- Меня устраивает любое место, где мне не грозит отравление или удар ножом, - ответила Лил.

- Ещё час или два, - сказал Гордон. - Если Сай не ошибся насчёт карантина.

- Запереть нас здесь вместе с умелыми убийцами, - заметил Джейми, - ну что может пойти не так?

- Загони крыс в угол и надейся, что они не станут кусаться слишком больно, - сказал я.

- Кстати об этом, - сказал Гордон. Его голос стих, что помогло завершить мысль.

Сейчас мы были далеко от освещённых спален. На менее охраняемой территории. Если мы пойдём к главному кабинету, то я, уже, пройду полный круг через здание.

Разговор, полагаю, был нашим способом перестраховываться, выверять друг друга, поддерживать друг друга. Хелен была избирательна в своей речи, дала мне знать о своей благодарности за то, что я их прикрываю, в своём, своеобразном стиле, но подтверждение чего-либо ей не требовалось.

Позиции членов нашей группы изменились вместе с изменением окружения.

- Последние двое будут двигаться группой, - пробормотал Гордон. Он говорил тихо, так что не должен был выдать нас. - Они удерживают нас подальше ото всех мест, где мы могли бы вооружиться или отсидеться. Одного зажали на кухне. Другой притворялся больным. Джейми его вычислил.

Я кивнул.

- Они будут готовы к тому, что мы придём группой, - заключил Гордон.

Я опять кивнул.

- Мы можем не удержать их от побега, если они того захотят, даже если они не приготовили ловушку.

Я кивал, пока не потерял равновесие и упал на него. Он оттолкнул меня.

- Это серьёзно.

- Не попади под пулю, - сказал я, вторив Джейми. - Дай мне шанс поговорить с ними. Мэри уже достаточно сбилась с равновесия, думаю, я могу до неё добраться, в некотором роде. Она злится за то, что я уронил кирпич на человека, который привёл её в этот мир.

- Если они будут вместе, это будет труднее, - сказал Гордон.

- Я не знаю, как говорить с кукловодом, - сказал я. - Опять же, кирпич в лицо.

- Ты продолжаешь повторять это, будто ты горд, - заметил Джейми.

- Это был красивый бросок.

- Значит, ты всё же горд, - тихо сказал Джейми.

- Ага, - вздохом произнёс я. - Гордон бы не смог бросить лучше.

- Ты грязный врунишка, - ухмыляясь прошептал Гордон.

- Можем мы перестать болтать? - спросила Лил.

Мы повиновались.

Коридор повернулся, и мы столкнулись лицом к лицу с группой ребят.

Гордон достал нож, но Хелен вытянула руку и остановила его от следующих действий.

Это были обычные дети. Жалкие дети, которые выглядели так, словно умерли и их вернули как сшитых. Это были особенно пострадавшие, нуждающиеся в помощи, те, от кого исходил металлический запах, пострадавшие настолько, что без крови не обошлось.

Мы были у лазарета.

- Следующая дверь направо, - прошептал Джейми.

Гордон низко кивнул.

Гордон и Хелен держались ближе к двери, в то время как я низко пригнулся, чтобы пройти у их колен.

Мэри, безоружная, стояла посреди ярко освещённой комнаты, ленточки убраны, волосы были относительно в беспорядке.

Гордон первым понял, что что-то не так. Он оттолкнул Хелен назад и её поймал Джейми. Я тоже среагировал, попятился назад, не совсем уверенный зачем, пока Гордон не повернулся в сторону.

Комната напротив.

Выстрелил пистолет, пуля вонзилась в раму двери, где только что была голова Гордона. В коридоре, где нечему было поглотить звук, выстрел был почти слишком громким, он отскакивал от стен, и эхом жужжал в моих ушах.

Отравленные дети вокруг нас кричали, паниковали. Они прыгивали со стульев и убегали по коридору.

Крики продолжались, дети попадались нам на пути и ограничивали наши движения. Один попытался спрятаться за мной, схватив меня за рубашку сзади, из-за чего мне было трудно подняться в нормальное положение.

Этот момент глупости оставил меня перед всем, когда третий мальчик вышел из комнаты, в которой он прятался, с пистолетом в руке. На нём была форма, но поверх неё был плащ и капюшон, возможно для того, чтобы лучше скрыться в темноте.

И ко всем моим разговорам о предугадываемых жуках, когда встряхнули коробку...

- Йо! - выкрикнул Гордон. - У меня тут твой мелкий брат!

Я заметил колебания. Ствол пистолета ушёл от меня и переместился на Гордона и самого юного клона.

Я начал двигаться, был готов пнуть и попытаться выбить оружие у него из рук, или хотя бы сдвинуть в сторону, но ребёнок всё ещё цеплялся за меня и мне было его не достать.

На мгновение я подумал, что мы посчитали не всех клонов, но затем он испустил тихий звук страха. Человеческая слабость, но не злоба.

Гордон направился к укрытию, всё ещё таща на себе балласт, он развернулся и побежал практически боком, оставив младшего клона между собой и вооружённым клоном. Оружие двигалось, полностью сфокусировавшись на Гордоне.

Прозвучал выстрел и клон начал перезаряжаться.

Мэри рассказал ему о моём предупреждении, о том, что Гордон самый опасный?

Я начал убегать, схватив ребёнка, прицепившегося ко мне, и потянув его за спиной, хотя это меня замедляло.

Третий выстрел был нацелен на меня. Он попал в того самого мальчика, которого я пытался спасти, заставил меня спотыкнуться, когда моя хватка ослабла.

Хелен схватила меня и потащила к углу. Мы были прямо у угла коридора, где его южная часть встречалась с восточной.

Суматоха уже разошлась. Дети, ждавшие помощи у лазарета, сбежали. Осталось лишь двое в слишком плохом состоянии для побега и ещё один, с дырой от пули в теле. Тот, что схватился за меня. Он был моложе, чем я ожидал, сил ему хватило только чтобы схватиться.

Я медленно дышал. Гордон был в другой стороне, в классе, сидел задом на полу, спиной к стене, младший клон был с ним, всё ещё без сознания. Остальные были за мной.

Без сознания или что угодно ещё. Прибытие в отключке не означало, что они через какой-то период времени очнутся и с ними всё будет нормально. Это могло означать серьёзные травмы мозга.

- Я должен спросить, для прояснения контекста, - начал я.

Пистолет выстрелил вновь. Я увидел дым, где пуля задела угол.

Это был однозарядный пистолет. Один выстрел, свинцовым шариком или чем-нибудь ещё. Не был эффективен в отношении количества пуль, что он способен выпустить, дальности, скорострельности, чего угодно ещё. Но в то время как пуля высокоточного пистолета проходит сквозь твою цель, это оружие рассчитано на выстрел маленькой сферой внутрь тела противника, где она способна перескакивать из стороны в сторону и рвать внутренности. Выстрел хорошего убийцы не останется незамеченным, нанесённый таким оружием вред означает, что хорошим докторам Академии не удастся без труда залатать такие раны.

- Контекст, - вновь начал я. - Кукловод читает вам сказки перед сном?

Я услышал Мэри, её тон был очень уставшим. - Не отвечай. Он пытается подобраться к нам или выиграть время.

- О, Мэри! Как дела? - позвал её я. - Им действительно понравилось использовать тебя как наживку, да?

- Я доброволец, - ответила она. - Мой план.

- Забавно это работает, - сказал я. - Можно подумать, что кукловод усерднее бы убеждал тебя в том, что ты должна выжить, если ты для него важна.

- Кукловод? - спросил старший клон.

- Не слушай его, - сказала Мэри.

- Ты отвечаешь, - заметил он.

- Мм, - пробубнила она.

Могу себе представить её эмоции. Не слишком счастлива.

- Мне любопытно, Мэри, что у тебя на уме? Ты так настаивала на том, чтобы кукловод не подвергал себя опасности, не шёл сюда. Тогда он сказал волшебные слова и, хотя, можешь прояснить? В этом же нет смысла.

- Волшебные слова, - повторила она, голос её был тихим.

- Ты особенная, Мэри, он собирался что-то из тебя сделать, верно? Старшая сестра всех клонов нового поколения. Зачем ему делать это, пытаться контролировать тебя? Может, если он появится, я смогу услышать объяснение.

- Он... - старший клон замер, остановился.

Я нахмурил брови, уставился в землю, пытался представить почему.

- Мы не собираемся подвергать его опасности, - сказала Мэри. - Тебе придётся пройти через нас, если хочешь добраться до него.

- Как раз то, что я хотел сказать, - поддержал старший клон.

- Он подвергает тебя опасности, - сказал я. - И где же это честно?

- Это не твоё дело, - сказала Мэри.

- Это именно моё дело! Этим мы занимаемся. Мы делаем это, чтобы заработать деньги. Определение нашего дела.

Я не видел ни одного из них. Я не видел ничего, пока говорил с ними, это ещё хуже, чем было в комнате с печью.

- Вы команда чистильщиков порочной и извращённой организации. Дети-солдаты, убийцы.

- Мне кажется, что каждый твой аргумент можно удвоить, присвоив твоему кукловоду, - сказал я.

- Кажется? Ты нас не знаешь, - сказала Мэри.

Что-то не так.

Для кого-то, кто рекомендовал избегать разговора со мной, она болтает пугающе много.

Я поднял палец, указал на угол стены. Очень медленно я двинул фалангой пальца. Я взглянул на Джейми, Хелен, затем снова на Гордона.

В ответ я получил кивки. Они поняли. Гордон вытянулся, ушёл из виду.

Мэри отвлекала нас, пока другой клон приближался с другой стороны коридора.

У нас не было пистолетов. И тем более тех, что предназначены разрывать кого-либо изнутри.

- Я знаю тебя, Мэри, - сказал я. - Я понимаю тебя. Мы одинаковые.

Она притворно засмеялась.

Я держал дубинку и открыватель писем, чтобы бросить первое и ударить вторым. Другой клон должен быть близко. Он может быть за тем же углом, за которым до этого крался я. Достаточно близко, чтобы почувствовать, если бы запах крови и рвоты не делал использование обоняния бесполезным.

- Смеёшься, не понимаешь этого? Скажи мне, ты завтракала с ним, Мэри? - спросил я.

- Достаточно часто? Так, как ты действительно хотела?

Пауза.

Разбилось стекло.

Это был мой сигнал. Я бросил себя вперёд, в коридор.

Гордон ещё был в воздухе, перепрыгивал через одну ветвь и разбивал стеклянное окно, разделяющее коридор и класс. Осколки стекла, и кусочки дерева танцевали вокруг него, его коленки были прижаты к груди, чтобы очистить раму под окном.

Не то, чего я ожидал, но что-то.

Моё плечо ударилось о землю. Я планировал ударить открывателем писем, если он будет близко. Он не был, поэтому в него полетела дубинка. Немного веса в длинном полужестком мешочке, для удара кого-нибудь по голове. Он послужил отвлекающим манёвром, чтобы дать Гордону пятую часть секунды, пока реагировал наш противник-подросток.

Гордон столкнулся с ним. Посреди них я видел два пистолета, которыми был вооружён старший клон, увидел, как Гордон дотянулся только до одного, как он повернул его так, чтобы ствол указывал на противника, как указательный палец соскользнул с курка.

Наш Гордон. Словно герой из книги, умелый, сильный, способный. Но если кто-то подумает, что он благороден, то ошибётся. Благородный человек не станет пользоваться разницей в росте, чтобы ударить кого-то лбом в челюсть.

Старший клон оттолкнул Гордона. Он поднял пистолет и в то же мгновение это сделал Гордон. Один нацелился на другого.

Медленно, я начал поднимать свою ногу у Гордона.

Он порезался стеклом, такого не бывает в книгах.

- У тебя оказалось два пистолета, - сказал Гордон.

- Собирался стрелять в двух направлениях, - ответил клон.

- Мы здесь не за тобой, - сказал Гордон. - Мы здесь из-за кукловода.

- Его не так зовут, - сказала Мэри.

- Это достаточно хорошее имя, - присоединился я. - Ты не можешь отрицать его контроль над собой. Он тянет твои нити, он решает, что ты будешь делать. Использует как наживку.

- А они тебя не используют? - спросила Мэри. - Ты не привязан к ним, к остальным сиротам? Ты откажешься от них, чтобы спасти свою шкуру? О, постой, тебе же наплевать на собственную шкуру. Срок износа, да?

Я заметил, как дёрнулся пистолет Гордона.

- Ага, так ты забыл им сказать, а?

- Собирался после того, как это всё закончится, - сказал я.

- Ты описал себя как злодея. Ты лжец, обманщик, вор, грязный убийца.

- И всё же, - вступил Гордон, - я верю ему.

Мэри не смогла быстро ответить на это.

- Когда я спрашивал о завтраке, о маленьких, но значительных вещах, - начал я, - я

спрашивал, как если бы ты любила, действительно любила своего... отца, или кем ты его там видишь, или же это просто вшито в тебя.

– Я думаю, это мой сигнал? – сказал голос. Не уверенный.

Женский голос.

Директор оказалась за Мэри.

В её руках был клочок бумаги.

Мои мысли двигались так быстро, они были в путанице.

– Ла, ре, ту, ла, сан...

Я нашёл ответ.

Оставшийся наедине с директором, карантин, кукловод понял, что я сделал.

– Они не на вашей стороне! – воскликнул я. – Они не с Академией, директриса!

Он повернул это против нас.

– ...ро, та.

Старший клон среагировал, нажал на курок. Реакция Гордона была на долю секунды позже, он пошатнулся, попытался уклониться. Клон попал в плечо.

Его взгляд был за пределами равнодушия, стал чем-то совершенно иным. Мёртвым, пустым, выдолбленным.

Так он заставлял их убивать родителей. Фраза убийства, предложение, которое они должны прочитать или которое должны как-то прислать им домой.

Гордон упал, а клон едва пошатнулся, не обратив внимания на боль и ранение.

Хелен не была бойцом, а у остальных из нас не было и шанса.

Кукловод был хитрожопым ублюдком, способным найти выход, способным одолеть нас одним предложением.

Автор перевода Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/6109/122235>